

РАЗДЕЛ I

**ЕВРАЗИЙСТВО:
ИСТОРИЯ ИДЕИ**

Зарождение евразийства и его критика современниками

Интерес к евразийству, его истокам, причинам зарождения, особенностям и основным положениям усилился в 1990-е гг., после распада СССР. Сейчас написаны тома об отдельных деятелях евразийства, опубликованы их работы, проанализированы главные постулаты. Интерес к евразийству не ослабевает и в нашей стране¹, и за рубежом² — об этом можно судить по количеству опубликованных работ, в том числе в интернете, защищенных диссертаций, научных докладов на конференциях. Современные «продолжатели» евразийства, с нашей точки зрения, не углубили и не расширили эту междисциплинарную теорию. Пересечение некоторых положений никак не означает тождества современных евразийских концепций с первоначальными проявлениями евразийства. Не претендуя на всеохватывающий анализ этого оригинального учения, о котором можно написать еще не одну монографию, остановимся лишь на общей характеристике этого идейного движения. И хотя русский общественный деятель-эмигрант Дмитрий Иванович Мейснер, живший в эмиграции в Праге, подчеркивал, что «о евразийстве, как о всяком большом движении нельзя говорить походя...»³, постараемся представить основные положения учения евразийцев через критические высказывания в его адрес современников.

Начнем с того, что это было, пожалуй, единственное *новое* идейно-политическое течение, возникшее в среде русских эмигрантов в начале 1920-х годов и распространившееся среди молодого поколения выходцев из России.

Причинами его возникновения, в том числе, стало близкое знакомство с европейской действительностью, менталитетом европейцев, осознание своей особенности, непохожести. Популярность евразийской концепции объяснялась попыткой проанализировать причины революции, эмиграции и наметить пути выхода из создавшегося положения.

Идеология евразийцев достаточно сложна, противоречива, не представляет собой единого целого, она разрабатывалась представителями разных научных дисциплин. Евразийство не получило устойчивого организационного устройства, хотя и оказало значительное влияние на формирование мировоззрения эмигрантской молодежи.

Как правило, основателями этого учения считаются два человека — лингвист, философ и публицист, сын ректора Московского университета князь Николай Сергеевич Трубецкой, опубликовавший в Софии в 1920 г. книгу «Европа и человечество», и географ, экономист, культуролог, философ и ученик Петра Бернгардовича Струве — Петр Николаевич Савицкий, развивший эти идеи с точки зрения геополитики в отклике на эту работу под названием «Европа и Евразия». Летом 1921 г. в Софии был проведен семинар, где с докладами выступили Н.С. Трубецкой и историк, философ и богослов Георгий Васильевич Флоровский.

В августе того же года в Болгаро-Российском книгоиздательстве, где директором-распорядителем был музыкант, музыковед и публицист Петр Петрович Сувчинский, вышел в свет первый евразийский сборник из цикла так называемых «Утверждений» — «Исход к Востоку. Утверждение евразийцев. Предчувствия и свершения. Книга 1» (София, 1921)⁴. Впоследствии евразийские сборники начинают появляться достаточно регулярно⁵. С 1925 г. по 1935 г. выходили «Евразийские хроники» (всего 12 выпусков).

В конце 1920-х гг. в евразийстве произошел раскол. С 24 ноября 1928 г. по 7 сентября 1929 г. в Париже издавалась еженедельная газета «Евразия» (всего вышло 35 номеров) — орган левых евразийцев. Их позицию вы-

ражал также журнал «Евразиец» (Брюссель, 1928–1934, вышло 25 номеров), близок к ней был и ежегодный альманах «Версты» (Париж, свет увидели 3 номера: в 1925, 1926, 1927). Позднее правое евразийство представляли журнал «Евразийские тетради» (Прага, 1934–1936, 6 номеров), ежемесячная газета «Свой путь» (под ред. В.А. Пейля, Таллин, 1931). Евразийцы выпустили несколько коллективных манифестов и работ⁶.

Кроме вышеперечисленных лиц в евразийских изданиях публиковались работы авторов, причислявших себя к евразийцам и близких им в той или иной степени по идейным убеждениям, но собственно евразийцами не являвшихся. Назовем некоторых из них: богослов А.В. Карташов, историк и культуролог П.М. Бицилли, философы И.А. Ильин, Л.П. Карсавин, В.Э. Сеземан, историк и правовед М.В. Шахматов, экономист Я.Н. Садовский, литературовед, критик Д.П. Святополк-Мирский, правовед Н.Н. Алексеев, писатель, философ К.А. Чхеидзе, историк Я.А. Бромберг и др.

В разное время сторонники теории примыкали и уходили от евразийства. Последовательным евразийцем оставался П.Н. Савицкий; кн. Н.С. Трубецкой в конце 1920-х гг. практически отошел от этой идеи, как и другие ее адепты — православный священник, протоиерей, религиозный мыслитель, богослов, философ и историк Г.В. Флоровский, П.М. Бицилли, М.В. Шахматов. Примкнул к движению русский религиозный философ, историк-медиевист, поэт Л.П. Карсавин.

Со временем оформилась целая система изучения евразийского подхода к истории, философии, политике. В работе «Поворот к Востоку» П.Н. Савицкий писал: «...Россия есть не только “Запад”, но и “Восток”, не только “Европа”, но и “Азия”, и даже вовсе не Европа, но “Евразия”... Русская революция происходит в стране, не всецело или вовсе не “европейской”... Россия же составляет “континент в себе”, в определенном смысле “равноправный” Европе...»⁷.

Для распространения евразийских идей было характерно сочетание пропагандистских и агитационных ме-

тодов (с одной стороны, проводились углубленные научные семинары, с другой — открытые публичные лекции и диспуты с раздачей евразийской литературы). Целью такого рода работы было подготовить как можно больше сторонников евразийства в среде русской эмиграции для последующего их использования уже в СССР после «перевоспитания» советского правящего слоя и в перспективе соединения его с эмигрантами. Евразийские научные семинары и лекции содействовали росту национального самосознания в среде русских эмигрантов, их просвещению, развитию чувства патриотизма и любви к России. Они учили людей мыслить и развиваться духовно⁸.

Идеи евразийцев нашли питательную почву в молодежной (студенческой) среде многих стран российского рассеяния, образовались центры евразийства в Праге, Берлине, Париже, Вене, Лондоне и других городах и странах. Пользуясь «русской акцией помощи» чехословацкого правительства, в Прагу при содействии А.В. Жекулиной переехали для продолжения образования П.Н. Савицкий и Г.В. Флоровский, организовав в 1924 г. в чехословацкой столице евразийский семинар, который действовал вплоть до Второй мировой войны.

Как указывал исследователь евразийства М. Байсвенгер⁹, «русская акция помощи» хоть и способствовала распространению в ЧСР евразийства, так как в результате нее в Праге и ее окрестностях сосредоточилось большое количество русских интеллектуалов, но для чехословацких властей, желавших видеть у себя демократически настроенных эмигрантов, учение евразийцев было одновременно и слишком правым, и слишком левым. С одной стороны, евразийцы отвергали индивидуализм в пользу органического корпоративного общества на почве русского православия, а с другой — они приняли революцию, отвергали планы интервенции, проповедуя внутреннее преодоление большевизма путем евразийской пропаганды¹⁰.

Идеи евразийцев сразу же вызвали резкую критику как справа, так и слева. Д.И. Мейснер вспоминал: «Молодые кадры студентов-евразийцев составлялись из людей

одного духовного отбора, людей страстных, горячо преданных идеологии и верящих в идеологию, людей, на которых чрезвычайное воздействие оказывает печатное слово и открываемые через него истины. Это были люди начетнического типа, крайне непримиримые ко всему инакомыслящему, имеющие готовый ответ решительно на все вопросы. Правда страстность евразийцев-студентов объяснялась также горячностью нападков на них как их со товарищей по студенческой среде, так в особенности старшего поколения»¹¹.

Критиками идей евразийства слева стали историк и публицист, идейный лидер Конституционно-демократической партии (кадетов), министр иностранных дел Временного правительства в 1917 г. П.Н. Милюков¹², а также историк и политический деятель, ученик В.О. Ключевского, профессор Московского университета, член ЦК Партии кадетов А.А. Кизеветтер¹³. Последний писал, что «“Евразийство” есть настроение, вообразившее себя системой. Возникновение евразийского настроения вполне объяснимо. Оно родилось из ощущений, навеянных 1) великой европейской войной и 2) водворением в России большевизма»¹⁴.

Критиками справа были русский общественный и политический деятель, экономист, публицист, историк, философ, академик Российской академии наук П.Б. Струве, юрист, прокурор Санкт-Петербургской судебной палаты, сенатор С.В. Завадский и др.

Б.А. Евреинов, сторонник Милюкова, дал краткую, но емкую характеристику евразийцев в работе «Лицо русской эмиграции»¹⁵. Приведем ее полностью: «Евразийство выросло из неудачной войны, революции и того особенного национализма, которым отличаются правые круги эмиграции. Оно не является оригинальной теорией, находясь в несомненной идейной зависимости от младших представителей славянофильства, К. Леонтьева¹⁶ и Данилевского¹⁷.

Евразийство исходит из того, что пространство, занимаемое нашим отечеством на востоке Европы и западе и севере Азии, представляет собой “особый географический

мир”. Евразия — экономически самодовлеющая величина, для которой невыгодно во многом общение с другими странами. В культурном отношении Евразия также совершенно самобытна. Россия-Евразия не является европейской страной. Исторический процесс шел в России иным путем, чем в Европе. Наоборот, связь с Азией совершенно очевидна. Евразийцы вспоминают Тимура¹⁸ и Чингис-хана¹⁹. Они тянут нить государственной самодержавности от Чингис-хана к Москве, потом к императорскому Петербургу.

Учение евразийцев тесно связано с православием, причем православие отрывается от остального христианства и связывается с религиями Востока. Оказывается, восточное язычество есть “потенциальное” православие. Поэтому оно ближе к православию подлинному, чем западное христианство, представляющее из себя ересь.

Проповедуя “поворот спиной к Европе”, евразийцы, прежде всего, конечно, отрицают полезность для России западноевропейских политических форм.

В области политики основной тезис евразийцев заключается в том, что *погибла та Россия* (курсив в оригинале. — Е. С.), которую создал Петр Великий, уклонившись от Востока к Западу, к Европе.

Большевики же вернулись к народным инстинктам и творят народную революцию. Нужно только заменить монопольное господство этой партии господством другой, “отобранной евразийцами”, из старого и нового “правлящего класса”, который будет диктовать народу свою волю.

Евразийцы, таким образом, хотят заменить диктатуру коммунистов собственной диктатурой. При этом они высказываются за сохранение системы советов и широкое регулирование государством хозяйственной жизни страны. Вместе с тем евразийцы являются монархистами, венчая свою своеобразную политическую систему народным царем.

В значительной мере евразийство пришло к реабилитации большевизма. В Париже группа левых евразийцев попыталась издавать собственную газету. Газета эта носила столь “соблазнительный” в смысле лояльного отноше-

ния к большевикам характер, что вызвала возмущение и привела к расколу в рядах самих евразийцев²⁰.

Кратковременный успех этого направления в некоторых кругах молодежи был уже в прошлом. В эмиграции евразийство быстро сходит на нет вместе с теми острыми настроениями, которые рождались у русских людей в результате понесенных ими и их отечеством горьких разочарований и тяжких обид²¹.

Социалисты группы А.Ф. Керенского в газете «Дни» критиковали внутреннюю схожесть евразийцев с большевиками. Они писали, что «евразийство — это накипь русской революции, образовавшаяся за рубежом пена большевизма»²². Им претило понимание евразийцами большевистской революции как самобытного явления, «русской транскрипции марксизма», положительная реакция евразийцев на эволюцию сталинского режима от интернационализма к национализму, одобрение ими однопартийной системы как «исторически присущей» России. Неприемлемы для них были и слова евразийца проф. Алексеева²³ о перерождении большевистской диктатуры в трудовую демократию, якобы являвшуюся почвой русских исторических культурных традиций²⁴.

Теперь о критике справа. В газете «Возрождение» В.В. Шульгин²⁵, реагируя на мысли евразийцев, писал: «На свете нет, пожалуй, ни одной культуры, о которой можно было бы сказать, что она чистая»²⁶. И далее он продолжал: «Русская культура, которая выросла из семени, брошенного в славянорусскую почву Варягами и Византией еще во времена летописных... Затем русско-варяжско-византийский цветок обильно поливался, начиная с Петра, раствором романо-германско-англо-европейской цивилизации... Все это общеизвестно... Россия географически лежит и в Европе, и в Азии... Русская культура впитала в себя как европейские, так и азиатские мотивы...». Но, задается далее вопросами Шульгин, присуще ли евразийцам чувство меры, которое позволило бы им определить удельный вес Европы и Азии в русской культуре и способны ли они дешифровать само понятие Азия. Ведь

Азия — это океан разнообразия. Это и Индия, и Китай, и Индо-Китай, и Япония и множество других стран, которые не имеют отношения к русской культуре... Он критиковал вульгаризированное понятие евразийства частью беженцев, которое, по его словам сводилось к следующему: «Гнилой Запад — сволочь! Эти мерзавцы нас бросили, гнилыми консервами кормили, большевиков признают — знаем мы теперь, что такое Европа, собственными боками испытали: мещане, копеечники, сантимники. Конечно, я Евразиец, убежденный Евразиец!»²⁷. Он считал, что использование большой психологии униженных и оскорбленных русских, натравливание их на копеечников — дело «скверное и обманное». Раздраженный и озлобленный беженец ненавидит мир, в котором живет, и не замечает, что «гнилой» Запад, несмотря на все свои недостатки, все еще существует и устоял на своих западных достижениях: свободе личности, неприкосновенности собственности и некоторой политической свободе. Беженец стремится в Азию, но не в реальную, а воображаемую, в Азию без большевиков. Шульгин считал, что русскому беженству надо понять, что каждый эмигрант в Европе ежедневно доказывает одним своим пребыванием преданность именно западной культуре. И последнее: Шульгин полагал, что вредоносность вульгаризованного евразийства состоит и в том, что развенчанием западной культуры евразийцы играют на руку Москве и Третьему Интернационалу, которые натравливают колонии на Англию и другие расы на белых. «Цветная опасность» становится реальностью, писал он.

Историк И.Д. Гримм в той же газете «Возрождение» критиковал противоречивое отношение евразийцев к коммунистической революции, которая, по их мысли, с одной стороны, есть порождение европейского Запада и «дьявольское дело», а с другой — дьявол, уничтожая императорскую Россию, якобы воскрешает Святую Русь. Поэтому, воспринимая революцию как абсолютное зло, Л.П. Карсавин, по словам Гримма, ратовал за примирение с ней²⁸.

В 1925 г. П.Б. Струве писал, что никогда евразийцем не был и по ряду вопросов с ними не соглашался, но по-

местил в евразийских изданиях две статьи. В конце 1920-х годов он писал о двух стихиях в евразийстве (антибольшевистской и пробольшевистской), считая, что со временем победила последняя, и, называя евразийцев «православными большевиками», заключал: «Евразийство и его выверты — отвлеченнейшая из всех зарубежная идеология, которая лишь мнит себя выражением реальной политики». «Представители этой идеологии, — продолжал он далее, — чрезвычайно неустойчивы и покладливы... Эта покладливость смахивает на безответственное озорство...»²⁹.

В 1930-е гг. постепенно завершается эволюция евразийского учения, разрабатываются лишь вопросы идеократии и этнические и геополитические аспекты³⁰. Несмотря на все отмеченные критиками слабые стороны и недостатки евразийства, несомненно одно: в 1930-е гг. евразийцы заняли оборонческие позиции как настоящие патриоты России. В это время русские эмигранты раскололись на пораженцев и оборонцев. В апреле 1936 г. еженедельный орган русской национал-оборонческой мысли «Оборона России» писал: «Перед лицом военной угрозы, нависшей над Россией, растут и крепнут оборонческие настроения эмиграции. За оборончество уже высказались: ген. Деникин, глава младоросской партии Казем-Бек, лидер демократов Милюков, ген. Сидорин, эсер Керенский, евразиец Савицкий, демократ Прокопович, г-жа Кускова. Все они, несмотря на их политические и идеологические расхождения, перед лицом внешней угрозы оказались в одном лагере — в лагере оборонцев. Этот лагерь не монолитен в своем оборончестве... Политически разнovidное, но национально единое оборонческое движение эмиграции сможет стать силой, практически полезной для России»³¹.

В этом же еженедельнике сообщалось об организованных в Праге 16 апреля 1936 г. выступлениях евразийцев на тему «Оборона России и эмиграция». Центральным явился доклад П.Н. Савицкого, в котором он утверждал преимущество СССР в культурном и национально-государственном наследии от России старой, дореволюционной, и говорил, что опасность, грозящая СССР, — есть опас-

ность, грозящая России, а конец СССР как государства будет концом российского государства. Из этого он делал заключение, что оборона России не есть оборона коммунистического режима. По словам Савицкого, пораженчество безответственно в своих призывах к оказанию помощи Японии и Германии, оно несет в лучшем случае экономическое рабство России. Докладчик дал характеристику оборончества различных эмигрантских группировок — младороссов, генерала Деникина, группы Керенского, РДО³² и др. Он положительно оценил газету «Оборона России», подчеркнув правильность младоросских лозунгов: «судьба страны — важнее судьбы режима» и «вся власть армии». Раскритиковав пораженчество, Савицкий заключил, что политическое значение эмиграции лишь в оборончестве. В докладах А.П. Антипова и Н.С. Ирманова детализировались некоторые вопросы, уже затронутые в докладе Савицкого. В обсуждении докладов приняли участие: Абжолтовский, Малахов, Кохановский, Прокопович, Лазарев и Чернавин³³.

Евразийство — одно из наиболее интересных и самобытных течений русской эмигрантской мысли, противопоставившей западноевропейскому миру Россию как страну евразийскую, с присущими только ей особыми чертами культуры и государственности³⁴. Евразийские теории, безусловно, оказали и продолжают оказывать заметное влияние на русские общественно-политические круги, заставили работать мысль русских интеллектуалов, ставя их перед дилеммой — поддерживать или опровергать идеи евразийцев.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр.: *Вандалковская М.Г.* Историческая мысль русской эмиграции. 20–30-е гг. XX в. М., 2009. С. 138–185; *она же.* Историческая наука российской эмиграции: «евразийский соблазн». М., 1997; *Селиверстов С.В.* Истоки евразийства в представлениях российской эмиграции 1920-х годов: интеллектуальная преемственность или ситуационная обусловленность? // <http://ecsosman.hse.ru/data/2013/06/21/1251226284/5.pdf>; *Ковалев М.В.* Русские историки-эмигранты в Праге (1920–1940 гг.). Саратов, 2012; *Бочарова З.С.* Феномен Зарубежной России 1920-х годов. М., 2014; *она же.* Русский мир 1930-х годов: от расцвета к увяданию зарубежной России. М., 2014; *Антощенко А.В.* Споры о евразийстве // http://www.politology.vuzlib.su/book_o291_page_4.html и др.

- ² *Goněc V. Ruská filozofická emigrace v Československu // Slovanský přehled. 1993. № 1. S. 38–44; Voráček E. Eurasijství v ruském politickém myšlení. Osudy jednoho z revolučních ideových směrů ruské meziválečné emigrace. Praha, 2004; Andreyev S., Savický I. Russia Abroad: Prague and the Russian Diaspora, 1918–1938. New Haven; L., 2004. etc.*
- ³ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф. Р-5881. Коллекция мемуаров белоэмигрантов. Оп. 1. Д. 389; *Мейснер Д.И.* Общественная жизнь русских студентов в Праге 1921. Воспоминания. Машинописный экземпляр. Л. 56.
- ⁴ *Вахитов Р.* Труды классиков евразийства и ситуация с их публикацией // <http://www.nevmenandr.net/eurasia/situacia.php>.
- ⁵ На путях. Утверждение Евразийцев. Книга вторая. Берлин, 1922; Россия и латинство. Сборник статей. Берлин, 1923; Евразийский Временник. Книга третья. Берлин, 1923; Евразийский временник. Книга четвертая. Берлин, 1925; Евразийский временник. Книга пятая. Париж, 1927; Евразийский сборник. Книга шестая. Политика, философия, россиеведение. Прага, 1929; Тридцатые годы. Утверждение евразийцев. Книга седьмая. Париж, 1931
- ⁶ На путях к России-Евразии. Прага, 1925; Евразийство (опыт систематического изложения). Париж, 1926; Евразийство (формулировка 1927 года). Прага, 1927; Евразия в свете языкознания. Париж, 1931; Декларация 1 съезда евразийской организации 1932 год; Новая эпоха. Идеократия. Политика. Экономия. Обзоры (под ред. В.А. Пейля). Нарва, 1933; Евразийство и коммунизм Б.м. Б.г.
- ⁷ *Савицкий П.Н.* Поворот к Востоку // <http://nevmenandr.net/eurasia/1921-isxod-PNS-povorot.php>.
- ⁸ *Степанов Н.Ю.* Евразийские семинары и лекции как практическая работа евразийцев в Европе в 1920–1930-е годы (доклад, прочитанный на третьих Гумилевских чтениях в Москве, 9 июня 1999 г.) // <http://evraz-info.narod.ru/32.htm>.
- ⁹ *Байссвенгер М.* Как Прага стала евразийской столицей // Русская акция помощи в Чехословакии: история, значение, наследие. К 90-летию русской акции помощи в Чехословакии / Сост. Л. Бабка и И. Золотарев. Прага, 2012. С. 121.
- ¹⁰ Савицкий, по словам Байссвенгера, посылал в Советский Союз студентов для установления связи с антибольшевистским подпольем, сотрудничая с Трестом, который на деле являлся организацией ОГПУ. Там же. С. 123.
- ¹¹ ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 1. Д. 389. Л. 56.
- ¹² П.Н. Милюков выступил с критикой книги Савицкого «Географические особенности России» 4 января 1927 г. в Праге. Затем 5 февраля того же года он в большом докладе уже в Париже постарался изложить и подвергнуть критике евразийское учение. 12 февраля состоялось прения по докладу (опять же в Париже), собравшие около 800 человек слушателей. В 1929 г. Милюков перевел этот доклад на английский язык и выступил с ним в ряде английских городов, а в 1930 г. доклад был издан (по-английски) в виде статьи в сборнике, посвященном 80-летию президента Чехословакии Т.Г. Масарика. См.: *Степанов Н.Ю.* Попытки практической работы евразийцев в Европе, как политической организации в 1920–1930-х гг. // <http://redeurasia.narod.ru/biblioteka/stepanov1.html>.
- ¹³ А.А. Кизеветтер, в частности, писал, что евразийство психологически оформилось в прихожих тех помещений, в которых томились эмигранты, ожидая решения своей судьбы. См.: *Бочарова З.С.* Феномен Зарубежной России 1920-х годов. Т. 2 // Русский мир в XX веке. В 6-ти томах. М., 2014. С. 227.
- ¹⁴ *Кизеветтер А.А.* Евразийство // <http://nationalism.org/aziopa/kizevetter.htm>.
- ¹⁵ Борис Алексеевич Евреинов о русской эмиграции (публикация Е.П. Серапионовой) // Культурное и научное наследие русской эмиграции в Чехословацкой республике. М., 2016. С. 209–252.
- ¹⁶ Леонтьев К.Н. (1831–1891) – религиозно-консервативный мыслитель, философ, писатель, публицист, дипломат. См. о нем: *Косик В.И.* Константин Леонтьев: размышления на славянскую тему. М., 1997; *Гоголев Р.А.* «Ангельский доктор» русской истории. Философия истории К.Н. Леонтьева: опыт реконструкции. М., 2007.

- ¹⁷ Данилевский Н.Я. (1822–1885) — социолог, культуролог, публицист, естествоиспытатель, геополитик. Автор трудов «Россия и Европа» (1871) и «Дарвинизм» (1885).
- ¹⁸ Тимур-Ленг-Железный Хромой (1336–1405) — из монгольского племени барласов, известный среднеазиатский, тюрский полководец и завоеватель восточных земель, сыгравший большую роль в судьбах Средней, Южной и Западной Азии, Кавказа, Поволжья и Руси, основатель империи Тимуридов со столицей в Самарканде (1370), европейцы называли его Тамерлан.
- ¹⁹ Чингиз-хан (Чингис хаан), собственное имя — Тэмуджин (Темучин, Темучжин, Тэмужин, ок. 1155 или 1162–1227) — основатель и первый великий хан Монгольской империи, объединивший разрозненные монгольские племена; полководец, организовавший завоевательные походы монголов в Китай, Среднюю Азию, на Кавказ и в Восточную Европу. Основатель самой крупной континентальной империи.
- ²⁰ Заметим здесь, что из-за несогласия с линией газеты один из основателей евразийства кн. Н.С. Трубецкой в 1929 г. решил отойти от движения.
- ²¹ ГА РФ. Ф. Р-6366. Б.А. Евреинов. Оп. 1. Д. 76. Лицо политической эмиграции.
- ²² Дни. 1928. № 13.
- ²³ Николай Николаевич Алексеев (1879–1964) — один из ведущих идеологов евразийства, историк, философ права и государствовед, являлся автором наиболее полной и законченной концепции евразийского государственного идеала, основатель «евразийского права».
- ²⁴ Дни. 1928. № 1.
- ²⁵ Василий Витальевич Шульгин (1878–1976) — русский политический и общественный деятель, публицист. Депутат Второй, Третьей и Четвёртой Государственных дум, во время Февральской революции принявший отречение из рук Николая II. Один из организаторов и идеологов Белого движения, националист и монархист.
- ²⁶ Возрождение. 1925. 11 июня.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же. 1925. 19 и 21 октября.
- ²⁹ Дни. 1928. № 15.
- ³⁰ Бочарова З.С. Русский мир 1930-х годов: от расцвета к увяданию Зарубежной России. Т. 3. М., 2014. С. 162–164.
- ³¹ Газета «Оборона России». 1936. 26 апреля // Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. Референтура по Чехословакии. Оп. 13. Д. 14. Папка 28. Л. 48.
- ³² РДО — Республиканско-демократическое объединение — союз эмигрантских лидеров различных партий и организаций. Подробнее о нем см.: Галас М. Республиканско-демократическое объединение российской эмиграции: организация, стратегия и тактика // <https://cyberleninka.ru/article/v/respublikansko-demokraticeskoe-obedinenie-rossiyskoj-emigratsii-organizatsiya-strategiya-i-taktika>.
- ³³ Газета «Оборона России». 1936. 26 апреля // АВП РФ. Ф. Референтура по Чехословакии. Оп. 13. Д. 14. Папка 28. Л. 49 об.
- ³⁴ Омельченко Н.А. Исход к Востоку: евразийство и его критики // <http://intertraditionale.kabb.ru/viewtopic.php?f=10&t=139>.